

Продовольственная безопасность в современной повестке БРИКС

УДК:338.439; ББК:65.325.9; Jel:Q1
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-6-53-64

Лилия Сергеевна РЕВЕНКО,
доктор экономических наук, профессор,
МГИМО МИД России
(119454 Москва, проспект Вернадского, дом 76),
профессор кафедры международных экономических
отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н.
Ливенцева, E-mail: l.revenko@inpo.mgimo.ru

Ольга Ивановна СОЛДАТЕНКОВА,
доктор экономических наук, доцент,
Институт США и Канады имени академика
Г.А. Арбатова Российской академии наук
(121069 Москва, Хлебный переулок, дом 2/3),
главный научный сотрудник,
E-mail: oisoldatenkova@hotmail.com

Николай Сергеевич РЕВЕНКО,
кандидат политических наук,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
(125993 Москва, Ленинградский проспект, дом 49),
ведущий научный сотрудник Института исследо-
ваний международных экономических отношений,
E-mail: reni100@yandex.ru

Аннотация

Присоединение к БРИКС пяти новых стран в 2024 году создало новые возможности для международного экономического сотрудничества, в том числе и в продовольственной сфере. Для России как председателя на саммите БРИКС в 2024 году включение тематики продовольственной безопасности в число приоритетов имеет особое значение. Достигнув высокой степени самообеспечения продовольствием, Россия имеет возможность не только делиться соответствующим опытом, но и расширять свое присутствие на рынках продовольствия стран БРИКС. В объединении сформулированы основные направления сотрудничества в продовольственной сфере и намечены конкретные пути их реализации. Новые страны – участницы характеризуются широким разбросом как общеэкономических показателей, так и данных по обеспечению продовольствием. Это добавило не только дополнительные возможности по развитию торговли продовольствием, научно-техническому, инвестиционному сотрудничеству, но и обозначило новые вызовы, в том числе по обеспечению продовольственной безопасности.

Ключевые слова: БРИКС, продовольственная безопасность, сотрудничество, Декларация Йоханнесбурга, российское председательство.

Food Security on the Current BRICS Agenda

Lilia Sergeevna REVENKO,

Doctor of Sciences in Economics, Professor, MGIMO University (76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454 Russia) – Professor of the Nikolay Liventsev Department of International Economic Relations and Foreign Economic Affairs, E-mail: l.revenko@inno.mgimo.ru

Olga Ivanovna SOLDATENKOVA,

Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies (2/3 Khlebny pereulok, Moscow, 121069 Russia) – Principal Researcher, E-mail: oisoldatenkova@hotmail.com

Nikolay Sergeevich REVENKO,

Candidate of Sciences in Politics, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky prospekt, Moscow, 125993 Russia) – Lead Researcher of the Institute for Research of International Economic Relations, E-mail: reni100@yandex.ru

Abstract

The accession of five new countries to the BRICS in 2024 has created new opportunities for international economic cooperation, including in the food sector. For Russia, as Chairman of the BRICS Summit in 2024, the inclusion of food security in the priority list is of particular importance. Having achieved a high degree of self-sufficiency in food, Russia has the opportunity not only to share relevant experience, but also to expand its presence in the food markets of the BRICS countries. The association formulated the main areas of cooperation in the food sector and outlined specific ways to facilitate it. The new member countries are characterized by a wide range of both economic fundamentals and food supply data. This has created not only additional opportunities for the development of food trade, scientific, technical, and investment cooperation, but also identified new challenges, including ensuring food security.

Keywords: BRICS, food security, cooperation, Johannesburg declaration, Russian chairmanship.

В 2024 году произошло расширение БРИКС за счет присоединения пяти новых стран – Египта, Ирана, ОАЭ, Саудовской Аравии и Эфиопии, и новый виток развития объединения привнес возможность и необходимость расширения направлений сотрудничества. В первую очередь, расширился потенциал взаимной торговли стран БРИКС продовольствием, поскольку новые страны-участницы являются местами не только формирования спроса, но и формирования предложения. Кроме того, развиваются новые направления научно-технического, инвестиционного и экологического сотрудничества. Вместе с тем расширение обозначило новые вызовы, в том числе по продовольственной тематике.

Основными документами, определяющими современный этап продовольственной повестки объединения, являются Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года и заключительная Декларация Йоханнесбурга 2023 года. В новых условиях мирового развития при ухудшающейся ситуации с продовольственной безопасностью на российское председательство в БРИКС возлагаются надежды по формированию практически значимой повестки по данному вопросу.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ПОВЕСТКЕ ДНЯ БРИКС: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ

Проблематика продовольственной безопасности (ПБ) является одной из значимых на всех этапах развития БРИКС. Эволюция подходов к совмещению интересов идет от деклараций о намерениях к выработке практических мер решения некоторых задач в рамках этой темы. Первым декларативным документом явилось Совместное министерское заявление стран БРИК (еще без ЮАР) по глобальной продовольственной безопасности на саммите в г. Екатеринбурге в 2009 году. Далее тема ПБ вплеталась в документы всех саммитов, преимущественно в контексте развития сотрудничества в агропродовольственной сфере. Основными положениями являлись, в разной комбинации, вопросы обеспечения стабильного и устойчивого агропроизводства, повышения его эффективности, создание общей сельскохозяйственной информационной базы, обеспечения питанием наиболее уязвимых слоев населения, а также проблемы изменения климата.

Во время российского председательства в БРИКС в предыдущие периоды тематика ПБ обозначалась как важная. В 2015 г. в г. Уфе была проведена встреча министров сельского хозяйства и сельскохозяйственного развития стран БРИКС, на которой обсуждалась данная проблематика. Однако наиболее значимый подход к нахождению практических мер решения продовольственной проблемы был сформирован во время российского председательства в 2020 году.

Важным документом, принятым во время Санкт-Петербургского саммита, позволившем сформировать современную повестку в сфере ПБ, явилась Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года¹. Она определила сотрудничество стран объединения в сфере обеспечения ПБ, качества питания и сельского хозяйства, выделив пять приоритетных направлений: разработка общей стратегии доступа к продовольствию наиболее уязвимых слоев населения, торговля и инвестиции, обмен информацией, технологии и инновации, климатическая тематика. Фактически шла речь о наращивании постоянного пятистороннего диалога по вопросам сельского хозяйства и ПБ². Именно стратегия 2020 года задала рамки для дальнейшей разработки отраслевых стратегий, программ и дорожных карт³.

С 2021 г. после Саммита ООН по продовольственным системам на глобальном уровне были уточнены критерии оценки ПБ и расширены подходы к решению проблемы. Безусловно, состояние агропродовольственных систем по-прежнему

является базой для обеспечения ПБ, но вариативность приоритетов расширена, что сказалось на потенциале многостороннего сотрудничества в этой сфере.

Эти процессы затронули и страны БРИКС: каждая из них обозначила свои приоритеты трансформации продовольственных систем для улучшения состояния ПБ. При этом во всех страновых концепциях присутствует заинтересованность в двустороннем и многостороннем сотрудничестве. Приоритетными направлениями усилий по обеспечению ПБ в этих документах названы: разработка общей стратегии доступа к продовольствию наиболее уязвимых слоев населения, торговля и инвестиции, обмен информацией, технологии и инновации, климатическая тематика.

В Декларации, принятой на саммите в БРИКС Йоханнесбурге в 2023 г., эти глобальные тренды учтены. Важная роль в Декларации отводится системе торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, а также мерам торговой политики (п. 9) с учетом того факта, что на момент подписания этого документа страны БРИКС производили треть всего мирового объема продовольствия. Другим ключевым по данной тематике явился пункт об укреплении ПБ объединения и мира в целом (п. 32).

После расширения БРИКС в 2024 г. данная тема получила еще большее значение. Среди приоритетов российского председательства в БРИКС в блоке направлений сотрудничества в сферах экономики и финансов значатся «укрепление взаимодействия в сфере сельского хозяйства, включая развитие взаимной торговли, а также обеспечение продовольственной безопасности⁴», что предполагает расширение диалога по данной тематике на все десять стран-участниц.

СОСТОЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН БРИКС

Объединение в предыдущем составе отличал неоднородный уровень состояния продовольственной сферы по базовым показателям. Более того, политика ЮАР в сфере ПБ не в полной мере учитывала существующие проблемы по сравнению с политикой и стратегиями других стран – членов БРИКС. Это, а также другие факторы, имели следствием отрицательное сальдо в торговле продовольствием ЮАР со всеми партнерами по объединению начиная с 2008 г.⁵

Общая ПБ стран БРИКС в целом демонстрировала тенденцию к волатильности и росту, демонстрируя высокие показатели по зерновым культурам и относительно низкие показатели по свежим продуктам⁶.

Присоединение к БРИКС пяти новых членов лишь усугубило эту ситуацию. Максимальный уровень важнейшего показателя ПБ – распространенности недоедания среди них характерен для Эфиопии – 21,9% от общей численности населения, минимальный для ОАЭ – менее 2,5%. У старых стран-участниц разброс этого показателя также высок: максимальный у Индии – 16,6%, минимальный – у России и Китая – менее 2,5% (см. таблицу 1).

Таблица 1

Основные показатели продовольственной безопасности стран БРИКС в 2022 году

Страна	Число недоедающих млн чел	Распространенность недоедания, %	Острое отсутствие ПБ, млн чел.	Доля острого отсутствия ПБ %
Бразилия	10,1	4,7	21,1	9,9
Россия	н.п.	<2,5	н.п.	<0,5
Индия	233,9	16,6	н.п.	н.п.
Китай	н.п.	<2,5	н.п.	н.п.
ЮАР	4,7	7,9	5,3	9,0
Египет	7,8	7,2	9,7	8,8
Иран	5,3	6,1	6,5	7,4
ОАЭ	н.п.	<2,5	0,1	1,2
Саудовская Аравия	1,4	3,8	н.п.	н.п.
Эфиопия	26,4	21,9	25,3	21,1
Весь мир	725,1	9,2	892,7	11,3

Источник: Составлено по: Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2023. Урбанизация, преобразование агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в сельско-городском континууме. – Рим: ФАО, 2023. С. 150. URL: <https://doi.org/10.4060/cc3017ru>

Безусловно, относительные показатели распространенности недоедания дают важный аналитический материал для понимания проблемы, однако гуманитарное и экономическое значение в этой связи в большей степени имеют абсолютные показатели. Так, в Индии число недоедающих составляет 233,9 млн человек, в Эфиопии – 26,4, в Бразилии – 10,1⁷.

Велика разница показателей ПБ и по распространенности ожирения, экономической доступности здорового питания и другим критериям ПБ.

Состояние ожирения населения относительно недавно стали относить к важным показателям ПБ. Необходимость этого появилась на этапе внедрения глобализационных тенденций в продовольственный сектор стран мира. Размывание традиций питания, увеличение потребления унифицированных готовых продуктов и напитков низшей ценовой категории с содержанием большого количества элементов, оказывающих негативное влияние на здоровье, в значительной степени повлияли на состояние ПБ. Свой вклад в этот процесс внесли и либерализационные тенденции во внешней торговле продовольствием. Импорт дешевых и бедных питательными веществами продуктов увеличивает их долю в структуре потребления и таким образом оказывает негативное воздействие на здоровье населения в краткосрочном и долгосрочном периодах⁸.

Международные организации ведут мониторинг ожирения взрослого населения и детей. По данным ФАО в странах БРИКС распространенность ожирения взрослого населения выше всего в Саудовской Аравии – 35,4% от общей его чис-

ленности, в Египте – 32%, ОАЭ – 31,7%. Распространенность избыточного веса у детей до 5 лет больше всего в Египте – 18,8% от всех детей этого возраста, ЮАР – 12,2% и Бразилии – 10,3% (см. таблицу 2).

Таблица 2

Распространенность избыточного веса и ожирения среди населения стран БРИКС в 2022 г. или на год доступности данных

Страна	Число взрослых, страдающих от ожирения, млн чел.	Распространенность ожирения у взрослых, %	Число детей до 5 лет с избыточным весом, млн чел.	Распространенность избыточного веса у детей до 5 лет, %
Бразилия	33,3	22,1	1,4	10,3
Россия	26,9	23,1	0,6	7,4
Индия	34,3	3,9	3,2	2,8
Китай	Н.д.	6,2	6,0	8,9
ЮАР	10,4	28,3	0,7	12,2
Египет	18,4	32,0	2,3	18,8
Иран	14,8	25,8	0,2	3,8
ОАЭ	2,5	31,7	н.д.	н.д.
Саудовская Аравия	8,1	35,4	0,3	10,1
Эфиопия	2,4	4,5	0,5	2,7
Весь мир	675,7	13,1	37,0	5,6

Источник: Составлено по: Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2023. Урбанизация, преобразование агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в сельско-городском континууме. – Рим: FAO, 2023. С. 150. URL: <https://doi.org/10.4060/cc3017ru>

Ожирение наряду с недоеданием снижает способность людей активно реализовывать себя во всех сферах жизни, то есть ухудшает качество человеческого капитала. Вместе с тем дискуссия о влиянии различных факторов на распространенность избыточного веса и ожирения, здоровье населения в разных странах мира продолжается. Так П. Барлоу, М. Макки, М. Басу и Д. Стаклер отмечают, что систематический обзор выявил общую связь между реализацией соответствующей торговой и инвестиционной политики в рамках региональных торговых соглашений и более высоким потреблением обработанных пищевых продуктов и сахаросодержащих напитков, а также более высокой распространенностью сердечно-сосудистых заболеваний и более высоким индексом массы тела среди населения⁹. Однако Ш. Фриел и другие исследователи считают, что в настоящее время не существует комплексного систематического мониторинга новых и существующих торговых соглашений на предмет их воздействия на продовольственную среду, что затрудня-

ет разработку эффективных мер политики по улучшению рациона питания и снижению глобального бремени ожирения и неинфекционных заболеваний¹⁰. Можно предположить, что страны БРИКС со временем придут к пониманию необходимости координации подходов к решению этой проблемы.

Уместно привести еще один важный показатель ПБ – экономическую доступность здорового питания в отдельных странах БРИКС (см. таблицу 3).

Таблица 3

Экономическая доступность здорового питания в странах БРИКС в 2021 году

Страна	Доля населения, для которого здоровое питание экономически недоступно, %	Число людей, для которых здоровое питание экономически недоступно, млн чел.
Бразилия	22,4	48,1
Россия	2,6	3,7
Индия	74,1	1043,0
Китай	10,9	153,9
ЮАР	66,7	39,6
Египет	61,6	67,3
Иран	30,0	26,4
ОАЭ	0,1	0,0
Саудовская Аравия	Н.д.	Н.д.
Эфиопия	83,8	100,8
Весь мир	42,2	3140

Источник: Составлено по: Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2023. Урбанизация, преобразование агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в сельско-городском континууме. – Рим: ФАО, 2023. С. 150. URL: <https://doi.org/10.4060/cc3017ru>

В абсолютном выражении в БРИКС больше всего людей лишены возможности получать здоровый рацион питания в Индии – 1043 млн человек, в относительном – в Эфиопии, где здоровое питание по экономическим причинам недоступно для 83,8% населения страны. Далее следуют Индия – 74,1% и ЮАР – 66,7%¹¹.

Определенное представление о разности в состоянии ПБ стран БРИКС дает специальный Индекс глобальной продовольственной безопасности (*The Global Food Security Index*). Он рассчитывается с 2012 г. по 59 показателям, характеризующим уровень доступности и потребления продуктов питания, их наличие и достаточность, уровень качества и безопасности продовольствия. Выпускается аналитическим подразделением британского журнала Economist (*The Economist Intelligence Unit*). Не являясь официальными, данные по индексам основаны на выверенной методике, поэтому используются в научных кругах для сравнительного анализа состояния ПБ по странам¹².

К количественным и качественным показателям, лежащим в основе расчета индекса, относятся: изменение средних цен на продукты питания, доля населения за глобальной чертой бедности, индекс дохода с поправкой на неравенство, торговля сельскохозяйственной продукцией, наличие и качество программ безопасности продовольствия, доступ к сельскохозяйственным ресурсам, инфраструктуре и другие. Однако не все страны ведут комплексный мониторинг этих показателей, поэтому индексы по этим странам не рассчитываются.

Таблица 4

Индекс глобальной продовольственной безопасности в странах БРИКС в 2022 году

<i>Страна</i>	<i>Обобщенный индекс продовольственной безопасности</i>	<i>Доступность</i>	<i>Наличие</i>	<i>Качество и безопасность</i>	<i>Устойчивость и адаптация</i>
Бразилия	65,1	63,0	58,6	83,9	56,3
Россия	69,1	77,8	61,4	78,7	56,6
Индия	58,9	59,3	62,3	62,1	51,2
Китай	74,2	86,4	79,2	72,0	54,5
ЮАР	61,7	63,4	60,1	66,1	56,9
Египет	56,0	65,2	54,2	45,9	55,8
Иран	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
ОАЭ	78,2	86,7	73,8	81,3	55,2
Саудовская Аравия	69,9	83,2	67,2	71,6	53,7
Эфиопия	44,5	32,9	44,7	59,3	44,9

Источник: Составлено по: Global food security index 2022. URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/>

Из таблицы 4 видно, что наилучшие результаты по всем показателям у ОАЭ, Китая, России и Саудовской Аравии, наихудшие – у Эфиопии. Данные по индексу продовольственной безопасности по Ирану отсутствуют, но имеются данные ФАО, согласно которым в этой стране число людей, потребляющих недостаточное количество продовольствия, составляет 5,3 млн чел., то есть 6,1% от общей численности населения¹³.

Несмотря на то что по параметрам экологической составляющей индекса глобальной ПБ (устойчивость и адаптация) страны БРИКС несущественно различаются, имеется ряд исследований, указывающих на негативную связь между экономическим ростом и использованием природных ресурсов. Существует потребность в технологических инновациях за счет сокращения энергоемких отраслей промышленности, поскольку экономическая деятельность в горнодобываю-

щей промышленности и сельском хозяйстве, а также вырубка лесов приводят к ухудшению состояния окружающей среды в ряде стран БРИКС¹⁴.

Столь разная картина ПБ в государствах БРИКС формирует весьма сложные условия для развития сотрудничества в этой сфере.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ

Критически разное состояние ПБ в странах – участницах БРИКС создает сложности в определении приоритетов сотрудничества и в реализации конкретных направлений. Конечно, БРИКС является рамочным соглашением, что не предполагает прямых обязательств сторон. Однако координация приоритетов для возможности реализации юридически обязательных договоренностей, достигаемых между субъектами стран объединения, имеет большое значение. Важно при этом отметить, что многие страны БРИКС также состоят в других объединениях и интеграционных группировках и имеют соответствующие обязательства, в том числе по вопросам сотрудничества в продовольственной сфере.

Соответственно состоянию продовольственной проблемы на современном этапе логично выстраивание модели сотрудничества, учитывающей не только рост степени самообеспечения продовольствием с помощью стран – партнеров по БРИКС, оптимизацию внешней торговли продовольствием, но и реальные инклюзивные проблемы каждой страны. К таким направлениям сотрудничества можно отнести передачу технологий выращивания и переработки продовольственного сырья, которые нацелены на повышение эффективности производства в значимых для экономики конкретной страны отраслях, разработку и реализацию совместных инвестиционных проектов, передачу методик обеспечения безопасности продовольствия и другие.

Можно предположить, что продолжится и активизируется двустороннее сотрудничество между странами БРИКС по продовольственным проблемам в рамках общих стратегических подходов. Наиболее перспективным в практическом плане видится развитие внешней торговли продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, технологический обмен для укрепления производственной базы по сырьевым и готовым пищевым товарам и повышения эффективности производства, а также расширение объема и структуры иностранных инвестиционных потоков.

* * *

Достижению достойных показателей ПБ в большинстве стран БРИКС препятствует комплекс причин и явлений, вскрытых мировым сообществом, что широко освещено в научной литературе, в том числе экономической. Среди них общий уровень экономического развития, недостаток инвестиций, низкая эффективность сельскохозяйственного производства, невозможность внедрения новых методов хозяйствования в условиях технологического и цифрового неравенства и другие.

Как и в других регионах и странах, в объединении наблюдаются два основных вектора: стремление к самообеспечению продовольствием, по крайней мере его базовыми видами, и необходимость достичь физиологических норм потребления продовольствия для населения страны посредством осуществления успешных внешнеэкономических проектов. Для реализации каждого из этих направлений трудно переоценить совместные усилия стран, направленные на агропродовольственный сектор экономики, посредством увеличения инвестиций в сельскохозяйственную и производственную инфраструктуру, финансирования инноваций, формирования комплексной политики в области питания, внедрения стандартов безопасности продовольствия, оказания помощи мелким фермерам, вовлечения женщин в аграрный бизнес, формирования широкого доступа к информации о климате и разработки мер по адаптации к его изменению в конкретных регионах, повышения плодородия почв и использования эффективных сортов растений.

Не менее важным блоком сотрудничества можно считать создание благоприятных торгово-политических условий для взаимодействия стран БРИКС в продовольственной сфере.

Эти и другие вопросы в той или иной степени звучат на саммитах БРИКС, однако практическое воплощение идей, в том числе на двустороннем уровне, зависит от доброй воли участников.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf?ysclid=lv6swcp7h1394162197>

² Приоритеты председательства Российской Федерации в БРИКС. URL: https://brics-russia2020.ru/russia_in_brics/20191226/1362/Priority-predsedatelstva-Rossiyskoy-Federatsii-v-BRIKS.html

³ Итоги председательства России в БРИКС в 2020 году и перспективы дальнейшего сотрудничества. URL: <https://globalcentre.hse.ru/data/2021/02/24/1393207497/BRICS%20hse.pdf?ysclid=lv3j0lhwjh146697596>

⁴ Приоритеты председательства Российской Федерации в объединении БРИКС в 2024 году. URL: <https://brics-russia2024.ru/russia-and-brics/priorities/?ysclid=lucgrtl-hj0827746697>

⁵ Mazenda A., Obi A., Masiya T. An analysis of BRICS Food Policies, Strategies and Trade in Achieving Zero Hunger: Lessons for South Africa // Africa Insight. 2019. Vol. 48 No. 4. P. 149.

⁶ Ren Yufeng, Li Zhemin, Wang Yuting, Zhang Tianyu. Development and Prospect of Food Security Cooperation in the BRICS Countries // Sustainability. 2020. No. 12. Article 2125. DOI: 10.3390/su12052125

⁷ Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2023. Урбанизация, преобразование агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в сельско-городском континууме. – Рим: ФАО, 2023. С. 150. URL: <https://doi.org/10.4060/cc3017ru>

⁸ Солдатенкова О.И., Акбаров А.М. Влияние международной торговли на эпидемию ожирения: методологический аспект // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 11. С. 54. DOI: 10.24412/2072-8042-2021-11-49-57

⁹ Barlow P., McKee M., Basu S., Stuckler D. The Health Impact of Trade and Investment Agreements: A Quantitative Systematic Review and Network Co-citation Analysis // *Globalization and Health*. 2017. Vol. 13. Issue 1. Article 13. P. 8. DOI: 10.1186/s12992-017-0240-x.

¹⁰ Friel S. et al. Monitoring the impacts of trade agreements on food environments // *Obesity Reviews*. 2013. No. 14. Suppl. 1. P. 121. DOI: 10.1111/obr.12081

¹¹ Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2023. Урбанизация, преобразование агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в сельско-городском континууме. – Рим: ФАО, 2023. С.150. URL: <https://doi.org/10.4060/cc3017ru>

¹² С методикой расчета индекса глобальной продовольственной безопасности можно ознакомиться по: Global food security index 2022. Methodology. URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/methodology>

¹³ FAOSTAT. Иран (Исламская Республика). URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#country/102>

¹⁴ Khan A., Muhammad F., Yang Chenggang, Hussain J., Bano S., Khan M.A. The Impression of Technological Innovations and Natural Resources in Energy-growth-Environment Nexus: A New Look into BRICS Economies // *The Science of the Total Environment*. 2020. No. 727. Article 138265. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2020.138265.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2023. Урбанизация, преобразование агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в сельско-городском континууме. – Рим: ФАО, 2023. 283 с. @@ Polozhenie del v oblasti prodovol'stvennoy bezopasnosti i pitaniya v mire – 2023. Urbanizatsiya, preobrazovanie agroprodovol'stvennykh sistem i zdorovyi ratsion pitaniya v sel'sko-gorodskom kontinuumе. – Рим: ФАО, 2023. 283 s. URL: <https://doi.org/10.4060/cc3017ru>

Солдатенкова О.И., Акбаров А.М. Влияние международной торговли на эпидемию ожирения: методологический аспект // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 11. С. 49-57 @@ Soldatenkova O.I., Akbarov A.M. Vliyanie mezhdunarodnoy trgovli na epidemiyu ozhireniya: metodologicheskii aspekt // Rossijskii vneshnejekonomicheskii vestnik. 2021. № 11. S. 49-57. DOI: 10.24412/2072-8042-2021-11-49-57

Barlow P., McKee M., Basu S., Stuckler D. The Health Impact of Trade and Investment Agreements: A Quantitative Systematic Review and Network Co-citation Analysis // *Globalization and Health*. 2017. Vol. 13. Issue 1. Article 13. P. 1-9. DOI: 10.1186/s12992-017-0240-x

Friel S. et al. Monitoring the impacts of trade agreements on food environments // *Obesity Reviews*. 2013. No. 14. Suppl. 1. P. 120-134. DOI: 10.1111/obr.12081

Khan A., Muhammad F., Yang Chenggang, Hussain J., Bano S., Khan M.A. The Impression of Technological Innovations and Natural Resources in Energy-growth-Environment Nexus: A New Look into BRICS Economies // *The Science of the Total Environment*. 2020. No. 727. Article 138265. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2020.138265.

Mazenda A., Obi A., Masiya T. An analysis of BRICS Food Policies, Strategies and Trade in Achieving Zero Hunger: Lessons for South Africa // *Africa Insight*. 2019. Vol. 48 No. 4. P. 142–160.

Ren Yufeng, Li Zhemin, Wang Yuting, Zhang Tianyu. Development and Prospect of Food Security Cooperation in the BRICS Countries // *Sustainability*. 2020. No. 12. Article 2125. DOI: 10.3390/su12052125

